

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 331.522 (470.1/.2)

ББК 65.240 (231)

© Попова Л.А., Терентьева М.А.

Сравнительная характеристика динамики трудового потенциала регионов Северо-Западного федерального округа*

В статье рассмотрены методические подходы к количественно-качественной оценке трудового потенциала региона. Произведен сравнительный анализ динамики трудового потенциала регионов Северо-Западного федерального округа России за 2002–2010 гг. Определено место Республики Коми по уровню развития трудового потенциала среди регионов округа. Выявлены основные причины благоприятной динамики индекса развития трудового потенциала.

Трудовой потенциал, индекс развития трудового потенциала, Северо-Западный федеральный округ, Республика Коми.

**Лариса Алексеевна
ПОПОВА**

доктор экономических наук, зам. директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
popova@iespn.komisc.ru

**Марина Алексеевна
ТЕРЕНТЬЕВА**

младший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
iesp@mail.ru

Трудовой потенциал – это совокупная общественная способность к труду, т.е. потенциальная трудовая дееспособность общества, ресурсы труда. От количественных и качественных характеристик трудо-

вого потенциала зависят успехи в модернизации экономики страны. В настоящее время Россия подошла к черте, за которой количественные характеристики ресурсов труда будут неуклонно ухудшаться.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы Президиума РАН №31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал», проект «Формирование и использование трудового потенциала Республики Коми» (регистрационный номер 12-П-7-1005).

Если в период 1989–2002 гг. удельный вес населения трудоспособного возраста, являющегося основой ресурсов труда, увеличился с 57 до 61,3%, то в межпереписной период (2002–2010 гг.), несмотря на продолжавшийся миграционный приток трудоспособного населения из стран ближнего зарубежья, он остался практически без изменения (61,3 и 61,6% соответственно). При этом в стране большое количество регионов, испытывающих на протяжении десятилетий устойчивый миграционный отток. В условиях повышения показателей рождаемости и увеличения продолжительности жизни населения, характерных для 2000-х годов, последний межпереписной период в этих регионах уже ознаменовался уменьшением доли населения в трудоспособном возрасте. Поэтому вопросы, связанные с оценкой динамики трудового потенциала региона, факторов, определяющих его уровень, и возможностей улучшения его качественных характеристик, представляют значительный интерес.

Трудовой потенциал страны и ее регионов — это соответствующие трудовые ресурсы, рассматриваемые в аспекте единства их качественной и количественной сторон. Можно сказать, что это трудовые ресурсы в качественном измерении [1, с. 40–41]. Количественные характеристики ресурсов для труда возможно оценить на основе данных переписей населения, текущей демографической статистики и выборочных обследований по вопросам занятости населения, регулярно проводимых в стране с 1992 г. Качественная характеристика трудового потенциала не имеет единого синтетического выражения. Несмотря на многочисленные исследования, единой методологии оценки количественно-качественных характеристик трудового потенциала пока нет. Так, в исследованиях Института социально-экономических проблем народонаселения РАН [2, 3] система

компонентов трудового потенциала представляется в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство — социальная дееспособность. В основе такой структуры лежит концепция качественных характеристик населения. Данную методику применяют в своих исследованиях и сотрудники вологодского Института социально-экономического развития территорий РАН [4, 5], с 1996 г. ежегодно анализирующие состояние трудового потенциала Вологодской области и перспективы его развития. Авторский коллектив выделяет такие компоненты трудового потенциала, как здоровье, нравственность, умение работать в коллективе, творческий потенциал, активность, организованность, образование, профессионализм, ресурсы рабочего времени.

В более поздних исследованиях Института социально-экономических проблем народонаселения РАН [6] акцент делается на качественной стороне трудового потенциала с учетом демографического ресурса, в рамках которого, собственно, и формируется человеческий и трудовой потенциал. Качество трудового потенциала авторы характеризуют системой показателей, отражающих его количественные и качественные признаки: численность и состав экономически активного населения; здоровье; образование и квалификацию; производительность труда.

Учеными Санкт-Петербургской социологической школы [7] была разработана концепция трехзвенного состава трудового потенциала, включающего психофизиологический потенциал (состояние здоровья, тип нервной системы, работоспособность и выносливость), производственно-квалификационный потенциал (объем общих и специальных знаний, трудовых навыков и умений, степень развития способности к систематическому труду, умения продуктивно работать) и личностный потенциал (степень социальной зрелости, ценностные

ориентации, интересы, потребности и запросы в сфере труда, желание и готовность трудиться добросовестно и с полной отдачей).

В Ивановском госуниверситете предлагается методика [8], в которой также рассматриваются три компонента трудового потенциала: психофизический (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень смертности населения в трудоспособном возрасте, уровень смертности населения от самоубийств и убийств, уровень заболеваемости населения, уровень преступности), социальный (уровень бедности, коэффициент уровня жизни, доля расходов на питание, наличие предметов длительного пользования, уровень накоплений) и образовательно-интеллектуальный (доля экономически активного населения с высоким уровнем профессионального образования, уровень занятости в науке, доля специалистов и руководителей, численность аспирантов и докторантов, доля исследователей и техников в общей численности занятых в науке).

В Самарской государственной экономической академии [9] для оценки трудового потенциала применяется методика, основанная на использовании экспертных оценок потенциальных возможностей трудовой деятельности населения разных возрастных групп (отдельно по полу), с учетом их численности и уровня трудовой активности.

В Башкирском государственном университете разработана методика системного анализа состава и структуры трудового потенциала страны и региона [10, 11], которая позволяет раскрыть современную конструкцию трудового потенциала, выявить количественные (демографическая структура) и качественные (профессионально-квалификационная структура населения) параметры трудового потенциала, соответствие трудоспособного населения потребностям рыночной экономики, установить

характер и степень его трудовой активности. В качестве базовых индикаторов развития трудового потенциала в этой методике рассматриваются: 1) доля трудоспособного населения в общей численности населения; 2) уровень образования, профессиональной подготовки и переподготовки, квалификации и опыта работы, способствующие повышению дееспособности работника; 3) уровень заработной платы; 4) вооруженность труда работника необходимыми средствами и орудиями труда; 5) уровень занятости, трудовой активности.

Для всех пяти базовых индикаторов по единой формуле рассчитываются частные индексы:

$$I_n = (K_{\text{факт.}(n)} - K_{\text{min}(n)}) / (K_{\text{max}(n)} - K_{\text{min}(n)}),$$

где $K_{\text{факт.}(n)}$, $K_{\text{min}(n)}$, $K_{\text{max}(n)}$ — соответственно, фактическое, минимальное и максимальное значения компонента n в трудовом потенциале.

Общий индекс развития трудового потенциала является синтезом частных индексов. Он рассчитывается как их средняя арифметическая величина. Значения всех компонентов индекса развития трудового потенциала, так же как и значение интегрального индекса, изменяются от «0» до «1». Этот диапазон позволяет оценить путь, пройденный регионом в направлении достижения максимально возможного уровня рассматриваемого индекса. Данный подход представляется нам наиболее корректным, поскольку индексный метод позволяет привести различные характеристики в сопоставимый вид.

Мы использовали основные принципы этой методики для оценки динамики трудового потенциала регионов Северо-Западного федерального округа, внося некоторые изменения в состав его базовых показателей, по которым были рассчитаны частные индексы, а также несколько модифицировав принцип выбора в индексах максимальных и минимальных баз сравнения.

1. Индекс продолжительности трудовой жизни.

Расчет индекса продолжительности трудовой жизни осуществляется по аналогии с индексом ожидаемой продолжительности жизни населения. Согласно методологии МОТ, принятой в российских выборочных обследованиях по вопросам занятости, возрастные границы экономической активности населения составляют 15–72 года. Соответственно, минимальное значение величины продолжительности трудовой жизни составляет 10 лет: 25 лет минимальной продолжительности жизни, применяемой при расчете индекса ожидаемой продолжительности жизни населения, за вычетом 15 лет до нижней границы экономической активности. Т.е. это тот период времени, в течение которого может трудиться человек, живущий в условиях режима смертности, соответствующего минимальной продолжительности жизни населения. Максимальное значение продолжительности трудовой жизни – 57 лет (72 года за вычетом 15 лет до экономической активности). Фактическое значение, в случае когда продолжительность жизни населения региона меньше 72 лет (как в настоящее время в России), будет равняться реальной продолжительности жизни населения региона за вычетом 15 лет.

Например, если ожидаемая продолжительность жизни населения составляет 65 лет, то фактическая продолжительность трудовой жизни составит 50 лет. Если реальная продолжительность жизни населения региона превышает 72 года, то фактическое значение продолжительности трудовой жизни будет равняться его максимальному значению – 57 лет (72 года за вычетом 15 лет) – в таком случае величина индекса продолжительности трудовой жизни достигнет единицы.

2. Индекс уровня профессионального образования занятого населения.

При расчете этого индекса за основу приняты количественные данные о доле занятого населения с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием в структуре занятого населения, полученные по результатам переписей населения 2002 и 2010 гг. и выборочных обследований по вопросам занятости.

За максимальное значение уровня профессионального образования принимается величина, превышающая самую большую зафиксированную в 2000-х годах долю занятого населения с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием в общей численности занятого населения среди всех регионов страны. За минимальное – соответственно, величина, которая меньше самой низкой по регионам страны доли занятого населения с указанным уровнем образования. По переписи населения 2002 г. максимальный удельный вес занятого населения с высоким уровнем профессионального образования был отмечен в Москве (60,3%), минимальный – в Чеченской Республике (21,7%).

Согласно выборочным обследованиям занятости населения, в межпереписной период максимальный процент также наблюдался в Москве (79,1% в 2008 г.), минимальный – в Усть-Ордынском Бурятском АО (29,2% в 2003 г.). По переписи 2010 г. самая значительная доля занятого населения с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием была зафиксирована в Санкт-Петербурге (85,7%), наименьшая – в Чеченской Республике (56,5%). Исходя из этих цифр, за максимальное значение показателя мы приняли 90%, за минимальное – 20%.

3. Индекс занятости населения.

Уровень занятости населения (удельный вес занятых в составе населения в возрасте 15–72 лет) – это важнейший показатель, характеризующий условия и уровень развития трудового потенциала. В качестве максимального значения занятости представляется возможным принять те показатели, которые устойчиво сохраняются в самых развитых регионах страны в условиях почти бескризисного развития, когда безработица не выходит за пределы естественного уровня (4–5% экономически активного населения).

С учетом наилучших уровней занятости, которые зафиксированы в 2010 г. в Санкт-Петербурге (71,6% населения в возрасте 15–72 лет) и в 2012 г. в Москве (72,2%), при которых уровни общей безработицы составляли соответственно 2,6 и 1,4% экономически активного населения региона, логично было бы в качестве максимального уровня занятости принять значение, не превышающее 80%. Однако абсолютный максимум уровня занятости населения, зафиксированный в 2006 г. в Чукотском АО (79,9% населения округа в возрасте 15–72 лет было занято в экономике при общем уровне безработицы 3,7% экономически активного населения), практически достигает этой величины.

Сходная картина может встретиться в перспективе и в других северных регионах страны, что ограничит возможности продолжения динамических рядов индекса. Поэтому за максимальный уровень занятости в своих расчетах мы приняли 85%. В качестве минимального – уровень ниже худшего значения показателя занятости, наблюдавшегося в 2000-х годах в самых кризисных регионах, зафиксированного в Республике Ингушетия, где в 2006 г. лишь 16,8% населения в возрасте 15–72 лет было занято в экономике. В наших расчетах минимум занятости составляет 15%.

4. Индекс валового регионального продукта (ВРП) на душу населения.

Этот индекс характеризует условия и уровень жизни населения, материальную основу воспроизводства рабочей силы, всего трудового потенциала региона. Автор принятой нами за основу методики системного анализа количественно-качественных характеристик трудового потенциала Г.В. Якшибаева предлагает в качестве максимального и минимального значений ВРП на душу населения взять используемое при расчете индекса развития человеческого потенциала фиксированное максимальное значение валового внутреннего продукта, равное 40 000 долл. (по паритету покупательной способности), и минимальное, равное 100 долл. [10, 11].

Поскольку перед нами стоит задача межрегионального сравнения трудового потенциала регионов России, в качестве максимального показателя мы приняли величину, превышающую наибольшее по регионам страны значение ВРП на душу населения, зафиксированное в 2000-х годах. В качестве минимального – величину меньше самого худшего значения ВРП за 1990–2000-е годы. Наиболее высокое значение ВРП на душу населения было отмечено в Ненецком АО в 2010 г. (3 461 997,6 руб.), самое низкое – в Республике Ингушетия в 1998 г. (3428,9 руб.). В наших расчетах за максимальное значение ВРП на душу населения мы берем 3 500 000 руб., за минимальное – 3000 руб.

5. Индекс фондовооруженности труда.

В статистике фондовооруженность труда определяется отношением стоимости функционирующих фондов к численности работающего населения. Здесь немало проблем методического характера, связанных с определением как числителя, так и знаменателя. Автор применяемой нами методики в качестве максимального и минимального значения фондовооруженности использует межстрановые показатели.

Максимальное значение — наивысший показатель наиболее промышленно развитой страны, минимальное — нулевой уровень, соответствующий условиям ручного труда [10, 11]. За минимальное значение мы также берем нулевой уровень. А в качестве максимального мы принимаем величину, превышающую наилучший по регионам России показатель фондовооруженности труда, зафиксированный в 2000-х годах. В целом за весь рассматриваемый период лидирующее место по фондовооруженности труда сохранялось за Ямало-Ненецким АО. Максимальное значение было отмечено здесь в 2010 г. — 15 350 млн. руб./тыс. чел. Поэтому за максимум фондовооруженности труда мы приняли 20 000 млн. руб./тыс. чел.

Предложенный метод расчета индекса развития трудового потенциала является универсальным. Он может быть использован для анализа динамики трудового потенциала регионов, сравнительного анализа трудового потенциала и субъектов федерации, и города и села. Однако широкое его применение ограничивается недостатком соответствующей информации. Особые информационные трудности в расчете и использовании этого показателя имеются на низовом административном уровне: при межтерриториальных сравнениях внутри регионов страны.

В нашем исследовании мы делаем попытку определить место Республики Коми по уровню развития трудового потенциала среди регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО), в состав которого она входит. В *таблице 1* представлена динамика интегрального индекса развития трудового потенциала (ИРТП) в регионах СЗФО в межпереписной период — 2002—2010 гг. Перепись населения — один из важнейших источников информации о населении. Она позволяет получить информацию не только о чис-

ленности населения и его демографических характеристиках (возрастно-половой структуре, числе и составе семей, размещении населения по территории страны и пр.), но и о социально-экономических характеристиках (составе населения по образованию, занятости, источникам средств существования). Только перепись обеспечивает максимальную достоверность информации о населении и, в частности, позволяет наиболее точно оценить уровень занятости и уровень профессионального образования занятого населения. Поэтому расчет соответствующих частных индексов ИРТП в работе выполнен по данным переписей 2002 и 2010 гг.

В то же время ввиду значительной продолжительности межпереписного периода в анализ включен также промежуточный 2006 год, в котором расчет индекса уровня профессионального образования занятого населения основывался на результатах выборочных обследований по вопросам занятости населения.

В целом за период 2002—2010 гг. интегральный индекс развития трудового потенциала увеличился в Северо-Западном федеральном округе на 19,9% (с 0,439 до 0,525). Т.е. в первом десятилетии XXI века, в условиях экономического роста, трудовой потенциал СЗФО характеризуется положительной динамикой. Однако следует отметить, что в первой половине рассматриваемого периода зафиксирована отрицательная динамика ИРТП — и в целом по округу, и в большинстве регионов (кроме Ненецкого автономного округа и Республики Карелия). Но снижение величины ИРТП в 2002—2006 гг. было незначительным, основанным прежде всего на снижении индекса профессионального образования занятого населения, что может быть лишь следствием особенностей выборочных исследований по вопросам занятости населения, а

Таблица 1. Динамика индекса развития трудового потенциала в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ, в 2002–2010 гг.*

Регионы	Значение индекса
2002 г.	
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	<i>0,439</i>
г. Санкт-Петербург	0,486
Вологодская область	0,455
Ненецкий автономный округ	0,444
Мурманская область	0,436
Калининградская область	0,424
Республика Коми	0,419
Архангельская область	0,414
Ленинградская область	0,407
Республика Карелия	0,406
Новгородская область	0,405
Псковская область	0,380
2006 г.	
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	<i>0,428</i>
Ненецкий автономный округ	0,490
г. Санкт-Петербург	0,473
Мурманская область	0,427
Республика Карелия	0,421
Республика Коми	0,410
Ленинградская область	0,404
Калининградская область	0,403
Вологодская область	0,401
Новгородская область	0,399
Архангельская область	0,396
Псковская область	0,379
2010 г.	
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	<i>0,525</i>
Ненецкий автономный округ	0,757
г. Санкт-Петербург	0,579
Мурманская область	0,520
Ленинградская область	0,513
Республика Коми	0,510
Калининградская область	0,497
Архангельская область	0,490
Вологодская область	0,488
Республика Карелия	0,476
Новгородская область	0,475
Псковская область	0,450
* Ранжировано по убыванию величины ИРТП. Источники: рассчитано на основе данных Росстата [12, 13, 14, 15].	

последующий рост – более существенным. В результате во всех без исключения регионах округа за 2002–2010 гг. фиксируется рост интегрального индекса развития трудового потенциала.

В Республике Коми ИРТП увеличился несколько более значительно, чем в целом по округу, – на 21,7% (с 0,419 до 0,510). Тем не менее его уровень в Коми по-прежнему ниже, чем по СЗФО в среднем.

В 2002 г. Республика Коми занимала шестое место в ранжированном ряду регионов СЗФО по уровню ИРТП. Лучше, чем в Коми, ситуация была в Санкт-Петербурге, Вологодской области, Ненецком АО, Мурманской и Калининградской областях. При этом в 2002 г. для Санкт-Петербурга, Вологодской области и Ненецкого АО был характерен уровень интегрального индекса развития трудового потенциала выше среднего по федеральному округу. Во всех остальных регионах Северо-Запада ИРТП был ниже среднего.

За 2002–2010 гг. Республика Коми несколько улучшила свою позицию в ранжированном ряду регионов Северо-Западного федерального округа. Она переместилась с 6-го места на 5-е, потеснив Вологодскую и Калининградскую области, однако пропустив вперед Ленинградскую область, где индекс развития трудового потенциала увеличился за рассматриваемый период на 26%. Кроме Ленинградской области, как и в 2002 г., Республику Коми опережают переместившийся с третьей позиции на первую Ненецкий АО, характеризующийся весьма значительным ростом ИРТП (на 70,5%), Санкт-Петербург и Мурманская область,

в которых рост интегрального индекса в 2002–2010 гг. был несколько менее существенным, чем в Коми. Обращает на себя внимание также тот факт, что Вологодская область за этот период опустилась со второго места в федеральном округе на восьмое. Здесь зафиксирован самый незначительный по Северо-Западу рост ИРТП – на 7,3%.

Рассмотрим, в какой степени тот или иной частный индекс обеспечил положительную динамику интегрального индекса развития трудового потенциала.

Индекс продолжительности трудовой жизни населения увеличился в СЗФО за 2002–2010 гг. на 13,8% – с 0,832 до 0,947 (табл. 2), что вполне логично в условиях роста ожидаемой продолжительности жизни населения. В целом за исследуемый период продолжительность жизни населения федерального округа возросла с 63,84 до 70,07 года.

В наибольшей степени индекс продолжительности трудовой жизни населения увеличился в Ленинградской и Калининградской областях – почти на 20%. В Санкт-Петербурге, Карелии и Архангельской области рост индекса примерно на среднем по округу уровне.

Таблица 2. Динамика индекса продолжительности трудовой жизни населения в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ, в 2002–2010 гг.*

Субъекты РФ	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	за 2002–2006 гг.	за 2002–2010 гг.
<i>СЗФО</i>	<i>0,832</i>	<i>0,864</i>	<i>0,947</i>	<i>3,8</i>	<i>13,8</i>
г. Санкт-Петербург	0,881	0,934	1,000	6,0	13,5
Калининградская область	0,794	0,832	0,943	4,8	18,8
Ленинградская область	0,783	0,811	0,931	3,6	18,9
Мурманская область	0,864	0,855	0,929	-1,0	7,5
Архангельская область	0,815	0,847	0,922	3,9	13,1
Вологодская область	0,826	0,860	0,909	4,1	10,0
Республика Коми	0,817	0,834	0,902	2,1	10,4
Республика Карелия	0,791	0,826	0,898	4,4	13,5
Ненецкий АО	0,838	0,791	0,869	-5,6	3,7
Новгородская область	0,785	0,802	0,867	2,2	10,4
Псковская область	0,768	0,770	0,862	0,3	12,2

* Ранжировано по убыванию величины индекса в 2010 г.
Источники: рассчитано на основе данных Росстата [12, 13, 14, 15].

При этом в Санкт-Петербурге, который традиционно занимает первое по округу место, индекс продолжительности трудовой жизни более значительно увеличиться просто не мог.

Дело в том, что его величина к 2010 г. здесь уже достигла максимального значения – единицы, поскольку ожидаемая продолжительность жизни петербуржцев превысила верхнюю границу экономической активности – 72 года. В Псковской, Новгородской, Вологодской областях и Республике Коми индекс продолжительности трудовой жизни увеличился на 10–12%, в Мурманской области – на 7,5%. Самый незначительный рост этого индекса зафиксирован в Ненецком АО (на 3,7%), который за 2002–2010 гг. сильно ухудшил свою ранговую позицию, опустившись с третьего места в округе на девятое. Причем в 2002–2006 гг. здесь, как и в Мурманской области, наблюдалось даже некоторое снижение индекса продолжительности трудовой жизни. Республика Коми тоже ухудшила свою ранговую позицию, переместившись с пятого места на седьмое.

Для сырьевых регионов с молодой возрастной структурой населения ухудшение позиций по величине этого индекса довольно закономерно, поскольку рост ожидаемой продолжительности жизни населения последних лет был связан прежде всего с ростом инвестиций в модернизацию здравоохранения и регионы с высокой долей смертности населения от внешних причин выиграли от него в меньшей степени. Для большинства регионов СЗФО характерны более или менее стабильные ранговые позиции. Значительно улучшили свои позиции по индексу продолжительности трудовой жизни только Ленинградская и Калининградская области. А Санкт-Петербург, как уже отметили, достиг максимума.

Индекс уровня профессионального образования занятого населения СЗФО увеличился за 2002–2010 гг. еще более значительно, чем индекс продолжительности трудовой жизни, – на 24% (табл. 3). По данным переписей населения 2002 и 2010 гг., в 2000-х годах произошел существенный рост доли занятых с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным

Таблица 3. Динамика индекса уровня профессионального образования занятого населения в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ, в 2002–2010 гг.*

Субъекты РФ	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	за 2002–2006 гг.	за 2002–2010 гг.
СЗФО	0,643	0,464	0,797	-27,8	24,0
г. Санкт-Петербург	0,791	0,567	0,939	-28,3	18,7
Калининградская область	0,656	0,416	0,776	-36,6	18,3
Ленинградская область	0,579	0,424	0,776	-26,8	34,0
Мурманская область	0,563	0,431	0,736	-23,4	30,7
Республика Карелия	0,541	0,479	0,703	-11,5	29,9
<i>Республика Коми</i>	<i>0,570</i>	<i>0,423</i>	<i>0,703</i>	<i>-25,8</i>	<i>23,3</i>
Вологодская область	0,566	0,339	0,703	-40,1	24,2
Новгородская область	0,570	0,470	0,693	-17,5	21,6
Ненецкий АО	0,511	0,276	0,681	-46,0	33,3
Архангельская область	0,531	0,334	0,679	-37,1	27,9
Псковская область	0,557	0,426	0,671	-23,5	20,5

* Ранжировано по убыванию величины индекса в 2010 г.
Источники: рассчитано на основе данных Росстата [12, 13, 14, 15].

образованием — с 65 до 75,8% от общей численности занятого в экономике населения. Как уже было отмечено, согласно результатам выборочных обследований по вопросам занятости, за 2002–2006 гг. произошло весьма ощутимое понижение указанного показателя и соответствующего индекса. Однако перепись 2010 г. не подтвердила оценок, выполненных на основе выборочных обследований, зафиксировав заметный рост уровня профессионального образования занятого населения в целом за межпереписной период.

В наибольшей степени рост индекса уровня профессионального образования занятого населения в 2002–2010 гг. характерен для Ленинградской области (на 34%), Ненецкого АО (на 33%), Мурманской области (на 31%) и Республики Карелия (на 30%). Несмотря на это, Ненецкий АО остается в конце списка регионов СЗФО, хотя и поднявшись с последнего в округе 11 места на 9-е: уровень индекса образования в автономном округе изначально был очень невысоким. Мурманская область (переместившаяся с 7 места на 4-е) и Карелия (переместившаяся с 9-го на 5-6-7 места) существенно улучшила свои ранговые позиции. Для Республики Коми, в кото-

рой за 2002–2010 гг. произошло увеличение индекса на 23,3%, характерно некоторое ухудшение ранговой позиции: она опустилась с 4 места в 2002 г. на 5-6-7-е в 2010 г. Тенденцию можно назвать вполне логичной, если учесть, что уже более двух десятилетий республика почти не получает профессиональных кадров из-за своих пределов. Заметное ухудшение ранговых позиций характерно также для Новгородской и Псковской областей, испытывающих значительный миграционный отток образованной молодежи, прежде всего в Санкт-Петербург.

Индекс занятости населения СЗФО увеличился за 2002–2010 гг. на 8% (табл. 4), что закономерно в условиях роста уровня занятости, — с 62,5% занятых от общей численности населения в возрасте 15–72 лет до 66,3%. В максимальной степени этот индекс увеличился в Псковской и Ленинградской областях — на 16–17%. Однако при этом Псковская область сохранила свою последнюю ранговую позицию, в то время как Ленинградская переместилась с предпоследнего 10 места на 4-е. Улучшили свои ранговые позиции также Новгородская (с 9-го на 5-е) и Мурманская (с 3-го на 2-е) области.

Таблица 4. Динамика индекса занятости населения в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ, в 2002–2010 гг.*

Субъекты РФ	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	за 2002–2006 гг.	за 2002–2010 гг.
СЗФО	0,679	0,730	0,733	7,5	8,0
г. Санкт-Петербург	0,724	0,784	0,794	8,3	9,7
Мурманская область	0,709	0,747	0,761	5,4	7,3
Ненецкий АО	0,710	0,794	0,739	11,8	4,1
Ленинградская область	0,634	0,701	0,733	10,6	15,6
Новгородская область	0,639	0,664	0,713	3,9	11,6
Вологодская область	0,689	0,723	0,701	4,9	1,7
<i>Республика Коми</i>	<i>0,647</i>	<i>0,650</i>	<i>0,700</i>	<i>0,5</i>	<i>8,2</i>
Архангельская область	0,681	0,709	0,680	4,1	-0,1
Республика Карелия	0,670	0,730	0,670	9,0	0,0
Калининградская область	0,646	0,716	0,664	10,8	2,8
Псковская область	0,551	0,656	0,644	19,1	16,9

* Ранжировано по убыванию величины индекса в 2010 г.
Источники: рассчитано на основе данных Росстата [12, 13, 14, 15].

Вместе с тем в Архангельской области и Карелии за 2002–2010 гг. зафиксирован нулевой (и даже слегка отрицательный) прирост индекса занятости. Эти регионы весьма заметно (на три пункта) ухудшили свои ранговые позиции. Невысокие значения прироста индекса занятости населения наблюдаются в Вологодской и Калининградской областях и Ненецком АО, которые тоже ухудшили свои ранговые позиции. Республика Коми, в которой значение индекса занятости увеличилось несколько более существенно, чем в целом по округу, причем преимущественно в конце рассматриваемого периода, сохранила свое 7-е место.

Еще более заметно, в разы, за 2002–2010 гг. увеличился в Северо-Западном федеральном округе индекс валового регионального продукта на душу населения (с 0,017 до 0,081, т.е. в 4,8 раза) (табл. 5). Это, безусловно, закономерно на фоне положительной динамики валового регионального продукта в округе (увеличение за рассматриваемый период составило 4,5 раза – с 63 297,1 до 286 827,7 руб./чел.). Однако, как видно из данных таблицы, величины индекса ВРП на душу населения по регио-

нам СЗФО (кроме Ненецкого АО) очень небольшие, поскольку в расчетах применяется чрезвычайно высокое максимальное значение, основанное на реально зафиксированном в 2010 г. ВРП на душу населения в Ненецком АО. При этом для Ненецкого АО, а также для Ленинградской и Калининградской областей характерны и самые высокие темпы прироста этого индекса за указанный период, что связано прежде всего с увеличением инвестиций в основной капитал базовых отраслей этих регионов.

Важнейшую роль в Ненецком АО сыграл рост инвестиционного спроса в нефтегазовом комплексе, в Ленинградской и Калининградской областях – в машиностроительном. В целом Северо-Западный федеральный округ характеризуется довольно высоким уровнем инвестиционной активности. В 2010 г. объем инвестиций в основной капитал составил 1049,6 млрд. руб., что на 5,8% больше, чем в предыдущем году. На долю СЗФО пришлось 11,5% суммарного объема инвестиций в основной капитал Российской Федерации. Поступление иностранных инвестиций на одного жителя

Таблица 5. Динамика индекса валового регионального продукта на душу населения в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ, в 2002–2010 гг.*

Субъекты РФ	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	за 2002–2006 гг.	за 2002–2010 гг.
СЗФО	0,017	0,045	0,081	164,7	376,5
Ненецкий АО	0,113	0,458	0,989	305,3	775,2
Республика Коми	0,023	0,065	0,110	182,6	378,3
г. Санкт-Петербург	0,020	0,049	0,097	145,0	385,0
Мурманская область	0,021	0,054	0,083	157,1	295,2
Ленинградская область	0,015	0,044	0,083	193,3	453,3
Архангельская область	0,017	0,048	0,082	182,4	382,4
Вологодская область	0,017	0,046	0,059	170,6	247,1
Калининградская область	0,011	0,031	0,058	181,8	427,3
Республика Карелия	0,016	0,035	0,056	118,8	250,0
Новгородская область	0,012	0,032	0,056	166,7	366,7
Псковская область	0,008	0,020	0,035	150,0	337,5

* Ранжировано по убыванию величины индекса в 2010 г.
Источники: рассчитано на основе данных Росстата [12, 13, 14, 15].

округа в 2010 г. составило 685,6 долл. По этому показателю Северо-Западный федеральный округ занимает третье место после Центрального и Дальневосточного. Лидерами по объему поступивших иностранных инвестиций являются Санкт-Петербург, Ленинградская область и Ненецкий АО [16].

Республика Коми по индексу ВРП на душу населения традиционно сохраняет вторую после Ненецкого АО позицию. Благодаря хорошему инвестиционному климату Санкт-Петербург за 2002–2010 гг. потеснил Мурманскую область с третьего места. Значительно улучшили свои позиции Ленинградская и Калининградская области. Ухудшение позиций по уровню этого индекса характерно, кроме Мурманской области, для Карелии, Вологодской и Новгородской областей. Ранговые позиции Архангельской и Псковской областей относительно стабильны. Но если первая находится в середине ранжированного ряда, то вторая — завершает его. Однако подчеркнем еще раз, что во всех без исключения регионах индекс ВРП на душу населения за 2002–2010 гг. увеличился в разы, в частности в 2,5 раза в Карелии и Вологодской области.

Весьма значительно увеличился в данный период и индекс фондовооруженности труда на Северо-Западе — в 2,5 раза (с 0,026 до 0,067) (табл. 6). Причем рост был характерен для всех регионов округа, кроме Вологодской области, где за рассматриваемое время произошло снижение индекса фондовооруженности на 62%. В результате область переместилась с первого места в округе на 6-е. Вместе с тем следует отметить, что значительное уменьшение индекса фондовооруженности в Вологодской области произошло на первом этапе, а в 2006–2010 гг. фиксируется некоторый рост. Максимальное увеличение индекса фондовооруженности труда (более чем в 10 раз) характерно для Ненецкого АО, который еще в период 2002–2006 гг. поднялся со второго места в ранжированном ряду регионов СЗФО на первое, что связано с началом активной разработки уже открытых, но ранее являвшихся законсервированными месторождениями углеводородного сырья. Республика Коми, в которой индекс увеличился в 3,5 раза, переместилась с третьей ранговой позиции на вторую. Мурманская область, имевшая еще более значительный

Таблица 6. Динамика индекса фондовооруженности труда в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ, в 2002–2010 гг.*

Субъекты РФ	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	за 2002–2006 гг.	за 2002–2010 гг.
СЗФО	0,026	0,037	0,067	42,3	157,7
Ненецкий АО	0,049	0,130	0,507	165,3	934,7
Республика Коми	0,038	0,077	0,133	102,6	250,0
Мурманская область	0,025	0,046	0,092	84,0	268,0
Архангельская область	0,026	0,044	0,088	69,2	238,5
Ленинградская область	0,024	0,041	0,082	70,8	241,7
Вологодская область	0,180	0,039	0,069	-78,3	-61,7
Республика Карелия	0,020	0,035	0,058	75,0	190,0
г. Санкт-Петербург	0,014	0,029	0,053	107,1	278,6
Новгородская область	0,018	0,030	0,045	66,7	150,0
Калининградская область	0,013	0,021	0,042	61,5	223,1
Псковская область	0,016	0,025	0,037	56,3	131,3

* Ранжировано по убыванию величины индекса в 2010 г.
Источники: рассчитано на основе данных Росстата [12, 13, 14, 15].

рост индекса фондовооруженности труда, потеснила Архангельскую область и заняла третье место. Высокий темп прироста характерен также для Санкт-Петербурга: за 2002–2010 гг. он поднялся с 10 места на 8-е. Кроме Вологодской области, ухудшили свои позиции по сравнению с уровнем 2002 г. Псковская и Новгородская области, хотя и в них индекс фондовооруженности труда увеличился более чем в 2 раза.

Таким образом, положительную динамику интегрального индекса развития трудового потенциала в Северо-Западном федеральном округе в 2002–2010 гг. обеспечивает динамика всех пяти частных индексов практически во всех регионах. Исключение составляет динамика индекса фондовооруженности труда в Вологодской области, характеризующаяся значительным (почти на 80%) снижением в период 2002–2006 гг., и нулевая динамика индекса занятости в Архангельской области и Республике Карелия в целом за 2002–2010 гг. Наибольший вклад в рост ИРТП вносят индекс ВРП на душу населения, увеличившийся в округе за 2002–2010 гг. в 4,8 раза, и индекс фондовооруженности труда, повысившийся в 2,6 раза. Однако при этом следует отметить, что сами величины указанных индексов в регионах СЗФО, кроме Ненецкого АО, весьма незначительны (в большинстве регионов меньше 0,1).

Иными словами, вклад величин этих индексов в уровень ИРТП регионов округа не очень велик. Гораздо более существенный вклад вносят близкий к максимуму индекс продолжительности трудовой жизни населения, индекс уровня профессионального образования занятого населения (в целом по округу порядка 0,8) и индекс занятости (порядка 0,65). В то же время индекс занятости населения характеризуется самым незначительным увеличением – на 8% в целом за период 2002–2010 гг. Во многом это обусловлено

последствиями мирового финансового кризиса, когда многие предприятия были вынуждены вести политику сокращения персонала в связи со сложным экономическим положением. Пик уровня занятости приходится в СЗФО на 2007–2008 гг. (67,5% от численности населения в возрасте 15–72 лет); в 2009 г. наблюдался довольно глубокий спад, но в последующие годы снова наблюдается подъем, что дает основания надеяться на увеличение темпов роста индекса занятости населения в перспективе.

В 2002 г. три из одиннадцати регионов СЗФО имели интегральный индекс развития трудового потенциала выше среднего по округу уровня (Санкт-Петербург, Вологодская область и Ненецкий АО). Еще в период 2002–2006 гг. из их числа выбыла Вологодская область вследствие значительного снижения индекса фондовооруженности труда. Таким образом, в 2010 г. лишь два региона – «северная столица» и регион, экономика которого основана на добыче углеводородного сырья, что, с одной стороны, требует значительной фондовооруженности труда, а с другой – обеспечивает высокий уровень ВРП на душу населения, – по сути, определяют уровень индекса развития трудового потенциала Северо-Западного федерального округа.

Республика Коми за 2002–2010 гг. несколько улучшила свое положение в ранжированном ряду регионов СЗФО по величине ИРТП, поднявшись с 6 позиции на 5-ю. Прежде всего, за счет роста индекса фондовооруженности труда, который увеличился в Коми в 3,5 раза, – регион еще в 2002–2006 гг. переместился на вторую вслед за Ненецким АО позицию. В Коми выше среднего по СЗФО также темп прироста индекса ВРП на душу населения, по уровню которого республика стабильно занимает второе после Ненецкого АО место, и индекса занятости населения.

По величине последнего Коми пока занимает невысокое 7 место. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что индекс занятости в Республике Коми наиболее существенно начал расти лишь в последние годы (см. табл. 4), что внушает оптимизм в отношении будущего. Ниже среднего по округу темп прироста индекса профессионального образования занятого населения республики: по его уровню она опустилась за 2002–2010 гг. с 4 места на 5–6–7-е. Это связано с переходом республики еще в 1990-е гг. на «самообеспечение квалифицированными кадрами», с постарением ранее подготовленных в столичных вузах

профессиональных кадров, достижением ими пенсионного возраста и постепенным прекращением трудовой деятельности, а также со значительными масштабами миграционного оттока молодежи, получившей образование в республике, в Санкт-Петербург и Москву. И наконец, ниже среднего по СЗФО в Республике Коми темп прироста индекса продолжительности трудовой жизни (понижение с 5-й до 7 позиции), что обусловлено недостаточным повышением в 2000-х годах ожидаемой продолжительности жизни населения, характеризующегося значительным уровнем смертности от внешних причин.

Литература

1. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под ред. П.П. Меликьяна, Р.П. Колосовой. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
2. Римашевская, Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век / Н.М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. – 2001. – №3. – С. 34–48.
3. Римашевская, Н.М. Качество населения / Н.М. Римашевская; под ред. Н.М. Римашевской и В.Г. Копниной. – М.: ИСЭПН РАН, 1993.
4. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004.
5. Ильин, В.А. Качество трудового потенциала населения Вологодской области / В.А. Ильин, Н.А. Смирнова, Я.Б. Тимофеева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998.
6. Качество трудового потенциала в регионах России / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева, Г.Н. Волкова, Л.А. Мигранова // Народонаселение. – 2012. – №3. – С. 111–127.
7. Шкаратан, О.И. Рабочий и инженер. Социальные факторы эффективности труда / О.И. Шкаратан. – М.: Мысль, 1985.
8. Валитова, А.А. Методические вопросы оценки трудового потенциала региона: дис. ... канд. экон. наук / А.А. Валитова. – Самара, 2001.
9. Рухманова, Н.А. Принципы и методы интегральной оценки состояния регионального трудового потенциала / Н.А. Рухманова // Современный этап социально-экономического развития: проблемы и мнения: межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006.
10. Якшибаева, Г.В. Трудовой потенциал республики: количественно-качественная характеристика / Г.В. Якшибаева // Экономика и управление. – 2007. – №3. – С. 57–65.
11. Якшибаева, Г.В. Трудовой потенциал: эффективность функционирования: дис. ... канд. экон. наук / Г.В. Якшибаева. – Уфа, 2001.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2003: стат. сб. [Эл. ресурс] / Росстат. – М., 2003. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc (12.12.2012).
13. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2007: стат. сб. [Эл. ресурс] / Росстат. – М., 2007. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc (12.12.2012).
14. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2011: стат. сб. [Эл. ресурс] / Росстат. – М., 2011. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc (12.12.2012).
15. Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012.
16. Корчагина, Е.В. Анализ экономического развития Северо-Западного федерального округа / Е.В. Корчагина // Проблемы современной экономики. – 2012. – №2. – С. 278–281.